

СОЦИАЛЬНАЯ КОММУНИКАЦИЯ И ГРАНИЦЫ АНАРХИЗМА

Кудрякова Инесса Олеговна

Институт философии РАН, Москва

Анархизм как явление представляет собой форму социального действия, направленного на разрушение традиционных, часто принудительных форм власти человека над человеком. В более жесткой форме – в обыденном смысле этого слова, анархизм предстает как отрицание всех способов властного давления, в том числе, всех форм власти государства и, в конечном итоге, представление о социуме без какой-либо обязательной общественной организации. Такое понимание смысла слова «анархия» и такое отношение к различным видам проявления анархии в обществе существовало во все времена. Между тем, анархизм имеет свою историю становления как явление социальной жизни людей; имеет собственные философские основания и характеризуется в настоящее время как социально-политическая теория. В этом последнем значении анархизм обычно связывают с определенным общественным явлением (состоянием общества), которое находится без поддержки закона, а также без всякого порядка, т. е. без того, что обеспечивает безопасность личности, собственности и т. д.

Различные формы социальных проявлений анархизма направлены на то, чтобы разрушить, расшатать определенные, часто устаревшие формы управления и устои общества, или создать ситуацию полной беспомощности обычных структур и институтов государства. Такой взгляд на анархизм воспринимается однозначно, как имеющий одиозный смысл и значение такого рода действий, которые сопровождают социальные возмущения, революции. Однако в философском и социально-политическом смысле слова, анархизм предстает как способ выражения некоторых идей. Поэтому анархизм – это не просто безвластие, но именно форма управления массами, имеющая собственную философию, собственную теоретическую базу и практику, нацеленную на создание новых форм порядка.

Важным философским основанием теории анархизма является идея гармонии между осознанием людьми их собственных интересов и наступлением (ожиданием) такого состояния общества, где гармонические, дружественные взаимоотношения людей достигают уровня, когда никакие другие сдерживающие институты и структуры не нужны. В современном контексте интерпретации теоретических положений анархизма, именно личностный, коммуникативный аспекты оказываются существенными и проявляются весьма позитивно. Например, в случае, когда важна субъективная форма участия той или иной личности в решении сложной социальной проблемы. Здесь речь идет, прежде всего, о роли коммуникации «прямого типа», где допустимы непосредственные высказывания, выражение собственной точки зрения на существующее положение дел в социальной сфере; манифестация интересов определенной социальной группы людей, где

возможна критика существующего порядка. Наконец, это критика в форме конструктивного предложения, основанного на традиционном взгляде на культуру и историю народа. Такая форма социального поведения и действия предполагает, что человек будет «услышан», понят, и такая форма воздействия на аудиторию как раз и есть социальная коммуникация. Фундаментальной основой социальной коммуникацией является понимание. Эта когнитивная способность присуща всем людям. Причем феномен человеческого понимания в форме взаимопонимания между людьми требует от участника интеракции «знания ситуации», т. е. учета культурных традиций, исторических реалий общества, особенностей языка, контекста, наконец, менталитета.

В отличие от абсолютного анархизма действий, подобного рода коммуникация, о которой мы рассуждаем, подразумевает свободу публичного высказывания. Чаще всего, это выдвижение собственного мнения, своей точки зрения, и оно может быть как системным, так и носить внесистемный характер. Это значит, что человек, как писал М. А. Бакунин, способен «по своему усмотрению распоряжаться своей личностью и своей собственностью, не отдавая в этом никому отчета» [1, с. 128]. Причем такая свобода может восприниматься как граничащая с проявлением анархии. Между тем, именно свобода действий, при которых каждый человек в своих поступках будет руководствоваться только собственной волей, разумом и совестью, станет залогом прогресса мировой истории. Этот взгляд нивелирует вульгарный анархизм, который преодолевается благодаря различным способам выражения свободы. И эти действия становятся возможными в силу способности человека к пониманию и взаимопониманию. Из этого следует, что в силу социальной природы человека, стремящегося понять и познать окружающий мир, произвол социальных действий, которые попадают под категорию анархии, имеет свои границы. Границы анархизма как неконтролируемого действия сдерживают культурные традиции и, безусловно, те социальные институты, которые выступают в форме контролирующих органов и регулирующих правовые взаимоотношения между людьми и государством.

Интересно отметить, что феномен анархии при этом не исчезает окончательно. Анархизм в той или иной форме сопровождает социально-политические процессы развития, но при этом выступает в «мягкой» форме.

Например, ток-шоу на российском телевидении, где обсуждаются актуальные проблемы, показывают не только круг злободневных тем, но и демонстрируют агрессию в форме интеллектуальной игры, поединка, столкновение мнения и точек зрения по политическим вопросам. Здесь агрессия и анархия соприкасается, снижая градус разрушений чьей-то позиции на основании использования успешной аргументации, что «снимает» значение декларативных форм воздействия на аудиторию. Интерес зрителей к такого рода поединкам, обусловлен темой обсуждения, а также связан с процессом столкновения мнений, где «побеждает» не анархия суждения, а обоснованная аргументация, опирающаяся на знание «ситуации». Наряду с этим, особое

значение имеет харизма того человека, который наиболее ярко и убедительно высказывается по сути обсуждаемой проблемы.

В целом, успешность определяется целым рядом условий, близких к тем требованиям, которые сопряжены с научной деятельностью. Как от ученого, так и от политического деятеля требуется знание предмета и владение методологией, используемой в науке и применяемой для цели преодоления того вульгарного анархизма, который часто выдают за свободу слова, суждения, мнения. Человек – приверженец единственной точки зрения на проблему, как правило, глух к научной аргументации.

Также хотелось бы отметить тенденции аргументации в сети Интернет. Теперь, когда большая часть повседневной и теоретической коммуникации перебралась в информационное пространство, в частности в сеть Интернет, – происходят процессы формирования новых форм общения, исчезает эффект ощущения присутствия другого человека.

Коммуникация в интернете становится анонимной, локальной и обезличенной. Это создает определенный ряд проблем на пути к конструктивному диалогу. Пользователи Сети зачастую (пользуясь относительной анонимностью) оставляют на форумах комментарии и посты, не задумываясь о последствиях своих действий. В связи с этим теряется уважение к словам оппонента, нивелируется ценность сказанного слова. Мы общаемся с виртуальным собеседником и зачастую лишены возможности удостовериться, что он вообще существует. В этом смысле происходит отчуждение коммуникации, утрата взаимности речи, и ее шансов на то, чтобы стать диалогом.

Здесь также важен язык коммуникации. Ориентированность текста на потребителя позволяет учесть потребности и интересы различных групп людей, в связи с чем в интернет пространстве язык приобретает «неформальный» оттенок, образуя симбиоз литературного языка, сленга, ненормативной лексики, иностранных заимствований, сокращений и узкоспециальной терминологии. Последняя может значительно затруднять коммуникацию.

Так же одной из проблем на пути диалога к конструктивности, в рамках русскоязычного интернета (далее Рунета) часто становится «стена» личности оппонента. Переход на личность оппонента часто встречается на форумах или в рассылках, в комментариях под новостными постами или в обсуждениях Рунета. Этот подход возникает, когда заканчиваются разумные доводы, и возражение оппонента воспринимается человеком или рядом людей как личностное оскорбление, и из этого делается вывод, что нужно оскорбить «обидчика» в ответ – но уже при помощи более жестких «аргументов». С этого момента коммуникация переходит из конструктивного диалога в деструктивное русло выяснения отношений.

Парадокс заключается в том, что Сеть является огромной площадкой для дискуссии, обсуждения событий, проблем, тем, мыслей. В обсуждении одновременно могут участвовать многие люди, с разным интеллектуальным уровнем и жизненным опытом. Это подразумевает различие ракурсов взгляда

на заданную тему обсуждения. Тем самым, происходит расширение и углубление наших знаний о предмете.

Однако зачастую происходит обратный эффект – мы начинаем держаться за те знания, что имеем, подозревая все остальные аргументы в недостаточной истинности.

Если обратиться к архивам сетевых обсуждений и форумов на актуальные события, можно заметить, что обычно переход на личности происходит сразу после того, как становится ясно, что высказанная позиция отличается от ряда привычных и понятных в том или ином кругу суждений. Следовательно, требует усилий и, возможно, времени – для того, чтобы быть воспринятой и учтенной. Как правило, это требует дополнительных усилий и контраргументов, а поскольку для контраргументов необходимы дополнительные усилия, проще отвергнуть эту позицию вместе с ее автором на каком-либо другом основании, например, на основании его личностной неполноценности или не интересности.

В итоге вместо спора с аргументами и контраргументами, а также обнаружением глубинных сторон вопроса, мы получаем бытовую перепалку между участниками обсуждения.

Для того, чтобы говорить о какой-либо проблеме не на уровне повседневности, а хоть сколько-нибудь теоретически и глобально – необходимо, в первую очередь, абстрагироваться от своего эмоционального состояния и эмоционального восприятия своего оппонента. Особенно тогда, когда речь идет об интернете, поскольку в сети мы можем составить только крайне приблизительный образ собеседника, и зачастую создаем карикатурный образ, влияющий на весь последующий контакт с ним.

Сумев выйти в плоскость абстракции, мы оказываемся там, где дискуссия выходит на новый уровень, где она может быть полной и полноценной. И тогда нас интересует не доказательство своей правоты, а также полноценности или, что чаще, – неполноценности другого, – но реальное положение вещей, касающихся обсуждаемой проблемы. Такое абстрагирование также обеспечивает простоту восприятия критических аргументов собеседника, их принятие во внимание для совершенствования собственной аргументации, для того, чтобы учитывать ошибки своей аргументации, дополнять и развивать ее.

С одной стороны, медийное пространство упорядочивает повседневность, семантизирует, предает смысл и оживляет повседневность, упрощая многие социальные и культурные задачи. С другой стороны, опасность воздействия медиа на человека состоит в том, что в мировосприятии людей создается такая виртуальная реальность, которая способна подменить собой смыслы реальности. Поэтому медиа, изначально воспринимаемые как форма пассивной информации (как основа понимания реальности), постепенно превосходят собственные функции социальной коммуникации. Из этого следует, что общество должно регулироваться другими средствами воздействия. В первую очередь, направленными на сохранения культурной идентичности людей,

наряду с развитием чувства толерантности к представителям иных культур. На этом фоне роль социальной коммуникации получает новый толчок.

Если современное общество выработало принципы преодоления анархизма, то то же самое общество нацелено сегодня на задачи, связанные с обоснованием методов и определением условий, при которых люди сохраняют собственную идентичность. Решение проблемы идентичности – без анархизма действий против представителей иных культур и традиций. Один из рациональных способов и путей успешной социальной коммуникации является путь знания в форме освоения культурных ценностей друг друга. Взаимовлияние культур при этом неизбежно и закономерно, поэтому от философов требуется постановка и решение новых задач, касающихся рассмотрения условий такой социальной коммуникации.

Список литературы

1. *Бакунин, М. А.* Анархия и Порядок / М. А. Бакунин. – М.: Эксмо Пресс, 2000. – 704 с.
2. *Ваганова, О. А.* Межкультурная коммуникация как одна из культурных универсалий в сфере человеческой деятельности / О. А. Ваганова // Взаимовлияние языка и культуры. – Иркутск, 2003. – 120 с.
3. *Гидденс, Э.* Ускользающий мир. Как глобализация меняет нашу жизнь / Э. Гидденс. – М.: Весь мир, 2004. – 120 с.
4. *Морослин, П. В.* Язык Интернета как объект лингвистических исследований / П. В. Морослин // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. – 2009. – № 3. – С. 10–17.
5. *Туркин, Д. В.* Социальная коммуникация в Сети Интернет / Д. В. Туркин // Вестник ЧелГУ. – 2008. – № 33. – С. 58–62.